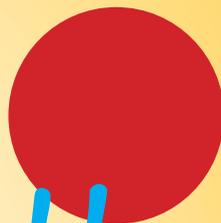
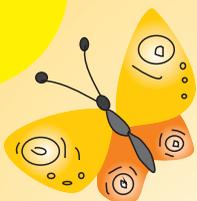
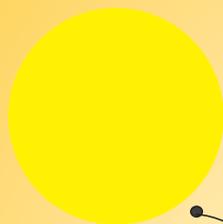
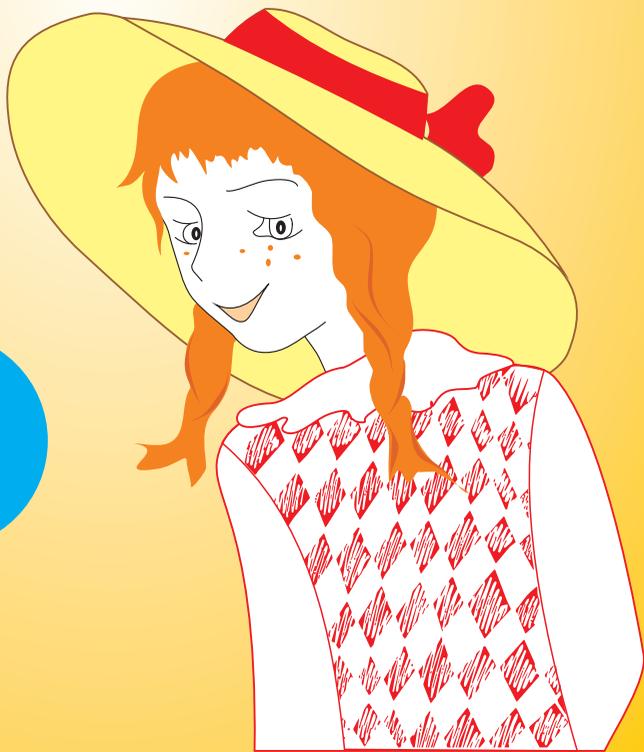
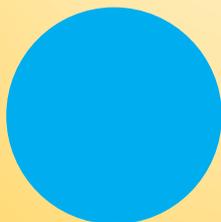
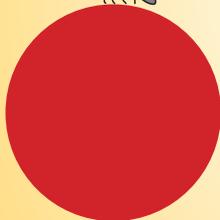

ЭЛИНОР ПОРТЕР

ПОЛИАНА

тетья Полли

Флафи

Нэнси

Миссис Сноу

Бафи

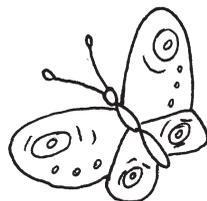
ЭЛИНОР ПОРТЕР

ПОЛЛИАННА

пересказали с английского
Антон Иванов
и Анна Устинова

Перепечатка
гл. 5, 11 из книги
Элинор Портер «Поллианна»
Москва
изд-во «Ангстрем»
1994

Игра

– Домик мой с палисадником! Как же ты меня напугала, мисс Поллианна! – задыхаясь от бега, проговорила Нэнси, добравшись, наконец, до вершины большой скалы.

– Испугала? – удивилась Поллианна, с явной неохотой спускаясь вниз. – Простите меня, пожалуйста, но я и не думала вас пугать. Правда, папа и Женская помощь тоже сначала пугались, когда я делала что-то такое, но потом они привыкли. Они поняли, что со мной всегда все в порядке и больше не волновались.

– Но я даже не знала, что ты ушла, – сказала Нэнси; она покрепче взяла ее за руку, боясь, что девочка опять куда-нибудь исчезнет.

– Понимаешь, – продолжала она, быстро спускаясь с горы, – я ведь не видела, как ты ушла. И мне показалось, что ты улетела сквозь крышу. Вот так мне и показалось. Так и показалось, – несколько раз пробубнила она.

Поллианна запрыгала от радости.

– А я так и сделала! – с гордостью воскликнула она. – Только я улетела не вверх, а вниз. Я спустилась по дереву.

Нэнси остолбенела.

– Что ты сделала? – переспросила она.

– Спустилась по дереву, которое растет возле моего окна.

– Ах, чулочки вы мои, панталончики! – всплеснула руками Нэнси. – Ну и дела!

Она снова поспешила вперед.

– Хотела бы я послушать, что сказала бы на это твоя тетя, мисс Поллианна.

– Вы правда хотели бы? – с готовностью отозвалась Поллианна. – Ну, тогда давайте я ей все расскажу, как только мы вернемся домой. Вот вы и услышите, что она мне скажет.

– Да ты что! – воскликнула Нэнси. – Нет, нет, умоляю тебя, не делай этого.

– Вы думаете, тете Полли это не понравится? – спросила Поллианна, явно расстроенная таким оборотом дела.

– Нет, то есть да, – замялась Нэнси, – дело в том, что я пошутила. Мне, понимаешь, совсем не хочется знать, что скажет на это твоя тетя.

Нэнси стало стыдно: ведь она же сама решила по мере сил не давать Поллианну в обиду.

– Нам надо торопиться, – постаралась она перевести разговор, – мне ведь еще нужно помыть тарелки.

– Я помогу вам, – тут же предложила Поллианна.

– Ну, что ты, мисс Поллианна! – смутилась Нэнси.

Какое-то время они шли молча. Солнце зашло, и небо начало быстро темнеть. Поллианна покрепче прижалась к Нэнси.

– Знаете, мне кажется, я все-таки рада, что вы немного испугались. Потому что иначе вы бы за мной не пришли.

И Поллианна зябко передернула плечами – она очень боялась ходить одна в темноте.

– Ягненок мой! Бедненькая моя! – запричитала Нэнси. – Да ты, наверное, голодна! Боюсь, я не смогу тебя сегодня ничем порадовать. На ужин для тебя ничего нет, кроме хлеба с молоком, и есть тебе придется вместе со мной, на кухне. И все потому, что твоя тетя рассердилась, когда ты не пришла ужинать вовремя.

– Но я не могла прийти. Ведь я была здесь!

– Верно. Но она-то об этом не знала, – справедливо заметила Нэнси.

си, которой стоило большого труда удержаться от смеха.— Конечно же, это не повод заставлять тебя есть хлеб с молоком. Как жаль, что все так получилось!

— А мне не жаль. Я рада.

— Рада? Чему ты рада?

— Я люблю хлеб с молоком, и мне будет очень приятно поесть вместе с вами. Видите, мне совсем не трудно радоваться.

— Ну, сдается мне, тебе ничему не трудно радоваться,— пробормотала совершенно ошеломленная Нэнси, вспоминая, как Поллианна пыталась полюбить свою комнатку на чердаке.

Поллианна тихонько засмеялась:

— В этом-то вся и трудность нашей игры.

— Игры?

— Ну, да. Игры в то, чтобы все время радоваться.

— С тобой как, все в порядке? — сварливо осведомилась Нэнси.

— Конечно. Просто это такая игра. Мой папа научил меня играть в нее, и это очень здорово,— ответила Поллианна.— Мы начали играть в нее, когда я была еще совсем маленькой. Потом я рассказана о нашей игре в Женской помощи, и они тоже стали играть. Ну, не все, а некоторые.

— А как это? Я, конечно, не мастак на всякие игры, но все-таки расскажи. Никогда еще не слышала, чтобы играли в радость.

Поллианна засмеялась, потом вздохнула, и ее худое личико погрузнело.

— Это началось, когда нам среди пожертвований достались костыли,— торжественно изрекла она.

— Костыли?

— Да. Мне тогда ужасно хотелось куклу, вот папа и попросил женщину, которая собирала пожертвования. А та леди ответила, что кукол никто не жертвовал, поэтому вместо куклы посылает маленькие костыли. Она писала, что они могут тоже пригодиться.

— Ну, пока я не вижу ничего забавного,— сказала Нэнси.— Что же это за игра, просто глупость какая-то.

– Да вы не поняли. Наша игра в том и заключалась, чтобы радоваться, несмотря на то, что радоваться вроде бы нечему. Вот мы с этих костылей и начали.

– Домик мой с палисадником! Да как же можно радоваться, когда ты ждешь куклу, а тебе присылают костыли!

Поллианна от радости даже в ладоши захлопала.

– Можно! Можно радоваться! Можно! Можно! – восклицала она.– Я тоже сначала подумала так же, как вы,– честно призналась она,– но потом папа мне все объяснил.

– Может, поделишься, окажешь милость? – обиженно спросила Нэнси, ибо ей показалось, что девочка просто смеется над ней.

– А вот слушайте дальше,– как ни в чем не бывало принялась объяснять Поллианна,– именно потому и надо радоваться, что костыли мне не нужны! Вот и вся хитрость! – с победоносным видом завершила она.– Надо только знать, как к этому подступиться, и тогда играть не так уж трудно.

– Просто бред какой-то! – буркнула Нэнси и с тревогой посмотрела на Поллианну.

– Никакой не бред, а очень умная игра,– горячо запротестовала та.– Мы с тех пор в нее все время с папой играли. Вот только... Только... Все-таки в нее иногда очень трудно играть. Например, когда твой отец уходит в лучший мир и у тебя не остается никого, кроме Женской помощи.

– Вот именно! – с жаром поддержала ее Нэнси.– И когда тебя любимая родственница запихивает в каморку на чердаке, в которой даже мебели-то пристойной нет.

Поллианна тяжело вздохнула.

– Вообще-то я сначала расстроилась,– призналась она.– Особенно потому, что мне было очень одиноко. А потом, мне так хотелось жить среди всех этих красивых вещей... Знаете, Нэнси, я вдруг почувствовала, что просто не могу играть в свою игру. Но потом я вспомнила, что ненавижу глядеть на свои веснушки, и тут же порадовалась, что у меня нет зеркала. Ну, а когда я взглянула в окно, и мне из него вид так понравился... И стало совсем хорошо. Понимае-

те, Нэнси, когда ищешь, чему бы порадоваться, обо всем остальном как-то меньше думаешь. Это то же, что с куклой.

У Нэнси к горлу подступили слезы, и она смогла лишь хмыкнуть в ответ.

– Обычно мне не приходится тратить на это слишком много времени. А иногда это вообще происходит само собой. Ведь я уже столько лет играю в эту игру, и хорошо натренировалась. Но все равно, чем больше я играю, тем больше увлекаюсь. Па...– голос ее дрогнул,– папа тоже очень любил играть. А теперь мне, наверное, будет труднее. Ведь папы-то нет, а одной играть не так легко. Я вот надеюсь...– она замялась, потом решительно выпалила: – Может быть, тетя Полли согласится играть со мной?

– Ах, чулочки вы мои, панталончики! – пробормотала Нэнси себе под нос. Затем, повысив голос, обратилась к девочке:

– Сдается мне, мисс Поллианна, что я не больно-то хорошо смогу играть. Но все-таки я постараюсь. Вот так я тебе и скажу. Постараюсь. Постараюсь, так вот тебе и скажу.

– О! Нэнси! – воскликнула Поллианна и изо всех сил обхватила ее шею руками. – Я уверена, у нас отлично получится! И вы тоже так думаете, правда?

– М-может быть, – неуверенно ответила Нэнси, – но все-таки ты не очень-то на меня надейся. Я не больно умелая до всех этих игр. Но постараться-то я постараюсь. Вот так я тебе и скажу: по-стараясь. А тебе будет все-таки с кем играть. Будет, с кем играть, вот так я тебе и скажу, – завершила она, когда они переступали порог кухни.

После того, как Поллианна с удовольствием поужинала хлебом и молоком, Нэнси велела ей зайти к тете. Девочка послушно отправилась в гостиную. Тетя Полли сидела с книгой в руках. Заметив племянницу, она отрешилась от чтения и окинула ее холодным взглядом.

– Ты уже поужинала, Поллианна?

– Да, тетя Полли.

– Мне очень жаль, Поллианна, что все так вышло. Конечно, мне не хотелось в первый день заставлять тебя есть хлеб с молоком.

– Что вы, тетя, я очень рада. Я люблю хлеб с молоком, и Нэнси мне очень нравится. Мы так хорошо поужинали вместе.

Тетя Полли резко выпрямилась на стуле.

– Тебе пора ложиться спать, Поллианна. Тебе выдался сегодня нелегкий день. Завтра мы составим с тобой расписание, а заодно и выясним, что тебе надо купить из одежды. А теперь походи к Нэнси и попроси у нее свечу. Только смотри, будь со свечой осторожна. Завтрак в половине восьмого. Надеюсь, ты постарайся и успеешь к столу. Ну, спокойной ночи.

Поллианна подошла к тете и обняла ее так нежно, словно была с ней знакома всю жизнь.

– До чего же мне у вас хорошо! – тихо воскликнула она, и вид у нее был совершенно счастливый. Я знаю, мне будет очень хорошо жить с вами. Я знала это уже тогда, когда ехала к вам.

Она повернулась и пошла к двери.

– Доброй вам ночи, тетя, – сказала она, выходя из гостиной.

– Н-да, – задумчиво протянула мисс Полли, когда дверь за племянницей закрылась. – Да это просто необычайный ребенок.

Она хмуро уставилась куда-то в угол.

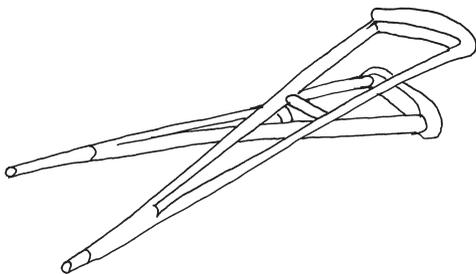
– Она, видите ли, рада, что я ее наказала и оставила без ужина, – продолжала мисс Полли тихую беседу сама с собой, – и она просит меня не переживать по этому поводу. И ей будет хорошо со мной жить. Чудеса, да и только! – подивилась мисс Полли и снова взялась за чтение.

А четверть часа спустя в маленькой каморке на чердаке одинокая девочка лежала, уткнувшись лицом в подушку, и тело ее сотрясалось от беззвучных рыданий.

– О, папочка, – сквозь слезы шептала она. – Я сейчас совсем не могу играть в нашу игру. Совсем не могу. Но, боюсь, даже ты не смог бы мне сказать, чему радоваться, когда спишь в темной страшной комнате, и еще совершенно одна. Ах, если бы я была хоть чуть-чуть поближе к Нэнси, или к тете Полли, или хотя бы к кому-нибудь из Женской помощи! Тогда, наверное, я смогла бы радоваться.

Нэнси в это время внизу домывала посуду.

– Если я буду играть в эту дурацкую игру, когда надо радоваться костылям вместо куклы,– твердила она, свирепо скребя щеткой молочник,– если я буду играть в эту игру, я уж в нее сыграю по-своему. Я постараюсь, чтобы бедная крошка нашла во мне опору. Уж постараюсь. Постараюсь уж! Вот так и говорю: постараюсь.

Знакомство с Джимми

Прошел август. Он принес в Харрингтонское поместье множество сюрпризов и перемен. Единственным человеком, который все эти новшества воспринял совершенно невозмутимо, была Нэнси. Она говорила, что с тех пор, как у них живет Поллианна, самые удивительные вещи стали казаться ей вполне нормальными.

Сначала в доме появился котенок. Поллианна нашла его на дороге, чуть ниже Харрингтонского поместья. Котенок жалобно мяукал. Тщательный опрос соседей не выявил владельца несчастного существа, и Поллианна притащила его домой.

– Я была так рада, когда у него не оказалось хозяев, – щедро делилась она новостью с тетей Полли. – Мне ведь с самого начала очень захотелось принести его домой. Я обожаю котят. Я ведь знаю, вы тоже будете рады, если он останется у нас жить.

Мисс Полли бросила испуганный взгляд на пушистый комок страданий, сидевший на руках Поллианны, и содрогнулась. Дело в том, что почтенная леди не питала нежных чувств даже к здоровым и чистым кошкам.

– Фу, Поллианна! – брезгливо воскликнула она. – Какой он грязный! Наверное, он болен и у него полно блох.

– Я знаю, тетя Полли. Бедный малыш! – сокрушалась Поллианна, пытаясь заглянуть в испуганные глаза котенка. – Смотрите, он весь дрожит. Он такой несчастный и всего боится. Наверное, он и нас с вами боится. Он ведь еще не знает, что мы собираемся оставить его у себя.

– Этого еще никто не знает, – многозначительно проговорила тетя Полли.

– Да нет, тетя Полли. Это уже все знают! – с ликующим видом заявила Поллианна, даже не удосужившись вникнуть в смысл тетиного замечания. – Я уже всем сказала, что, если не найду хозяев, мы с вами обязательно оставим его у себя. Я ведь знаю, что вы будете рады приютить у себя маленькое беспризорное существо.

Мисс Полли было, открыла рот, но поняла, что не в силах произнести ни слова. Странное ощущение беспомощности, которое так часто стало посещать ее с тех самых пор, как к ней приехала Поллианна, вновь сковало ее волю и лишило: привычного благоразумия.

– Ну, конечно же, тетя, – награждая мисс Полли благодарными взглядами, продолжала Поллианна, – я знала, вы просто не сможете бросить на произвол судьбы такого несчастного котенка. Меня же вы ведь не бросили. Именно так я и объяснила миссис Форд, когда она говорила, что вы в жизни не разрешите мне оставить его. Вот я ей и сказала, что вы даже меня оставили, хоть у меня все-таки была Женская помощь; как же вы сможете не оставить котенка, у которого вообще никого нет? Я знала, что вы именно это подумаете, когда узнаете, что у бедного котенка совсем нет хозяев!

И Поллианна вприпрыжку выбежала из комнаты.

– Но ты не так поняла меня, Поллианна! – попыталась возразить тетя Полли.

Напрасно – Поллианна не слыхала ее. Она бежала на кухню.

– Нэнси! Нэнси! – что было мочи кричала она на ходу. – Ты только посмотри, какая прелесть! Тетя Полли будет растить его вместе со мной!

И тетя Полли не нашла ни сил, ни слов, чтобы возразить племяннице.

На следующий день в доме появилась собака. Она была еще грязнее и несчастнее, чем кошка. А тетя Полли к собакам питала еще меньше нежности, чем к кошкам. И все же она опять не нашла, что возразить племяннице и с безмолвным изумлением выслушала, как та провозглашает ее защитницей, чуть ли не всех обездоленных собак на свете.

Начало следующей недели прошло относительно спокойно. Затем в четверг, который выдался просто чудесным, Поллианна в очередной раз понесла студень миссис Сноу. С тех пор, как она рассказала больной женщине о своей игре, они стали настоящими друзьями. Мало того, миссис Сноу сама стала играть в игру. Правда, получалось у нее пока неважно. Она слишком привыкла жалеть себя, и сразу начать хоть чему-то радоваться, ей было совсем не легко. Но Поллианна так терпеливо и жизнерадостно руководила ею, что она постепенно играла все лучше и лучше. И вот, в тот самый четверг, о котором идет речь, миссис Сноу, к великой гордости Поллианны, объявила, что очень рада студню из телячьей ножки, ибо именно это блюдо ей сегодня больше всего хотелось съесть на обед. Для Поллианны слова эти были ценны вдвойне. Дело в том, что встретив ее у двери, Милли испуганным шепотом сообщила: сегодня утром жена пастора уже принесла огромную миску такого же студня.

«Да, миссис Сноу просто не узнать!» – с радостью думала Поллианна на обратном пути. И тут она увидела мальчика. Он мрачно восседал на обочине дороги и лениво обстрегивал палку тупым ножом с обломанным лезвием.

– Привет! – улыбнулась Поллианна.

Мальчик смерил ее взглядом и вновь угрюмо принялся за свою палку.

– Себе и скажи «привет», – сердито буркнул он.

Поллианна засмеялась.

– Знаешь, у тебя сейчас такой вид, словно тебя даже телячьим студнем не обрадуешь, – сказала она, останавливаясь перед ним.

Мальчик заерзал и с удивлением посмотрел на Поллианну. Потом опять занялся своей палкой.

Некоторое время Поллианна стояла молча, думая, как продолжить беседу. Затем, решившись, она опустилась на землю рядом с мальчиком. Хотя Поллианна и уверяла, что привыкла к Женской помощи и преспокойно обходится без ровесников, все же ей очень не хватало их общества. Вот почему, встретив, наконец, сверстника, она решила не упускать своего счастья.

– Меня зовут Поллианна Уиттиер, – вежливо начала она. – А тебя как?

Мальчик опять заелозил и хотел было подняться с земли, но потом раздумал.

– Джимми Бин, – с неохотой процедил он.

– Вот и хорошо. Теперь мы знакомы. Я так рада, что ты назвал себя, потому что некоторые знакомятся не по правилам. Я живу в доме мисс Полли Харрингтон. А ты где живешь?

– Нигде.

– Как нигде? Так нельзя. Все где-нибудь живут, – уверенно заявила Поллианна.

– Может, и все, но не я. Я нигде не живу. Во всяком случае, сейчас. Я подыскиваю новое место.

– Ах, вот как? И где же это место?

Мальчик бросил на нее презрительный взгляд.

– Во, тупая! Стал бы я искать, если бы знал, где оно!

Поллианна обиженно потрянула головой. Ей не нравилось, когда с ней так грубо разговаривают. Но все-таки это был единственный мальчик в округе, и она решила смириться даже с тем, что ее обозвали «тупой».

– А где ты раньше жил? – как ни в чем не бывало осведомилась она.

– И чего привязалась? – раздраженно прошипел мальчик.

– Ничего не поделаешь, – пропуская грубость мимо ушей, ответила Поллианна. – Ты сам так мало говоришь о себе, что, если я не буду расспрашивать, то ничего о тебе не узнаю. Вот меня тебе не приходится спрашивать, я все сама говорю.

Мальчик усмехнулся. Это вышло у него от смущения, потому что сейчас ему было совсем не весело, однако лицо его стало куда приятнее.

– Ладно уж, слушай,– снисходительно произнес мальчик. – Я-Джимми Бин и мне десять лет, одиннадцатый пошел. В прошлом году я попал в приют. Знаешь, там уйма детей. Мне кажется, я никому там не нужен. Вот я и ушел. Я хочу жить где-нибудь в другом месте, но я еще не нашел, где. Мне нужно жить в доме, но чтобы там были родственники, а не надзиратели, как в приюте. Потому что, если у тебя есть дом, значит, есть и родные. А у меня после матери остался только отец, а когда он умер, у меня вообще никого не осталось. И я решил искать. Я уже был в четырех домах, но ничего не вышло. Я говорил им, что буду работать, но они все равно не захотели меня брать. Вот. Это все. Больше мне тебе нечего рассказать,– дрогнувшим голосом добавил мальчик.

– Как жалко,– с сочувствием отозвалась Поллианна.– Выходит, ты никому не нужен? Бедный! Я ведь знаю, как это тяжело. У меня ведь тоже умер папа, и тогда у меня никого не осталось, кроме Женской помощи, пока тетя Полли не сказала, что возьме...

Поллианна умолкла. Блестящая идея внезапно осенила ее.

– Я знаю место, и оно придется тебе по душе! – воскликнула она.– Тетя Полли тебя возьмет. Возьмет, возьмет, я знаю. Меня-то взяла! И Флафи с Бафи, когда оказалось, что у них нет хозяев... и им некуда деться,– тоже. А ведь это только кошка и собака. Пойдем! Я знаю! Тетя Полли конечно, возьмет тебя. Ты даже представить себе не можешь, какая она хорошая и добрая.

Исхудалое лицо Джимми Бина засияло от радости.

– Она возьмет меня? – с надеждой переспросил он.– Честное индейское? Знаешь, ведь я очень сильный,– добавил он и с гордостью задрал рукав, демонстрируя худую, костлявую руку.– Вот, смотри. Я могу работать!

– Ну, конечно же, тетя Полли возьмет тебя. Ведь она самая лучшая на свете после моей мамы, но мама теперь в раю. У тети Полли в доме полно комнат,– тараторила Поллианна, стремительно приближаясь к Харрингтонскому поместью и волоча за руку Джимми Бина.– Это очень большой дом. Хотя,– с некоторой тревогой продолжала она,– может быть, сначала тебе придется спать в комнате на чердаке. Мне тоже сперва пришлось. Но теперь там есть сетки

от насекомых, и тебе уже не будет так жарко, как мне. И мухи уже не принесут всяких микробов на своих ногах. Ты знаешь, каких потрясающих микробов они переносят? Может быть, тетя Полли даст тебе про это прочесть, если ты будешь хорошо... то есть, если ты плохо себя поведешь. О-о! У тебя тоже есть веснушки! – пристально вглядываясь в его лицо, воскликнула она. – Ну, тогда ты будешь рад, что там нет зеркала, и картина в окне лучше, чем на стене. В общем, тебе нет никакого смысла возражать, если она поселит тебя в эту комнату.

На этом месте Поллианна была вынуждена прерваться и шумно втянуть в легкие воздух.

– Обалдеть! – восхитился Джимми Бин, который, впрочем, мало что понял из ее речи. – Вот тебе-то уж точно не надо задавать вопросов, ты вон даже на бегу сколько успеваешь сказать.

Поллианна засмеялась.

– Ну, ты-то, во всяком случае, можешь этому радоваться. Потому что, когда говорю я, ты можешь спокойно себе молчать.

Они вошли в дом, и Поллианна без малейшего колебания провела Джимми прямо к тете Полли, совершенно изумленной таким вторжением.

– О, тетя Полли! – торжественно провозгласила Поллианна. – Вы только посмотрите, кого я вам привела. Его будет интересно растить, даже интереснее, чем Флафи и Бафи. Посмотрите, это настоящий живой мальчик. Он сказал, что не возражает, если вы сначала поселите его в комнату на чердаке. И еще он говорит, что будет работать. Но я думаю, у него на это не останется времени. Ведь, конечно же, он будет много играть со мной.

Тетя Полли сперва побледнела, потом покраснела. Она поняла далеко не все из слов племянницы, но и того немногого, что она поняла, ей было вполне достаточно.

– Что это значит, Поллианна? Откуда ты взяла этого оборванца? – строго осведомилась она.

«Оборванец» отступил на шаг к двери, а Поллианна весело засмеялась.

– Ой! Да я просто, как Мой Незнакомец! Совсем забыла сказать,

как его зовут. А вы заметили, какой он грязный, тетя Полли? Просто как Флафи и Бафи, когда вы их взяли. Но, я думаю, это мы с вами исправим. Мы просто помоем его, как помыли Флафи и Бафи. Ой, опять забыла, – снова засмеялась она. – Тетя Полли, его зовут Джимми Бин.

– И что же он здесь делает?

Поллианна очень удивилась.

– Как, что? Да я ведь вам только что все рассказала, тетя Полли. Он пришел сюда для вас. Я привела его, чтобы он тут жил. Он хочет, чтобы у него был свой дом и родные. Я ему рассказала, как вы приютили меня, и Флафи с Бафи, и какая вы хорошая и добрая. Я объяснила, что ему, конечно, будет хорошо у нас, потому что Флафи и Бафи у нас очень хорошо, а Джимми Бин ведь гораздо лучше, чем кошка или собака.

Тетя Полли откинулась на спинку стула и поднесла дрожащую руку к горлу. Знакомое ощущение беспомощности уже вновь наваливалось на нее. Но на этот раз мисс Полли решила не сдаваться. После упорной внутренней борьбы она собрала все свои силы и села очень прямо.

– Ну, знаешь что, хватит, Поллианна! У меня просто слов нет. Мало нам бродячих кошек и собак, так теперь ты приводишь с улицы маленьких попрошаек, и они...

Мальчик неожиданно вздрогнул. Глаза его засверкали, и он, высоко подняв голову, уверенно шагнул прямо к тете Полли.

– Я не попрошайка, мэм! – задиристо произнес он. – И от вас мне ничего не надо. Я просто хотел работать, а за это получить постель и еду. Я никогда не пришел бы в ваш распрекрасный дом, да только вот эта девочка принялась твердить мне, какая вы хорошая и добрая и как вы просто мечтаете взять меня к себе. Вот и все!

Он круто развернулся и зашагал прочь с таким чувством собственного достоинства, что, несомненно, выглядел бы очень смешно, не будь у него столь жалкого вида.

– Ой, тетя Полли, – срывающимся голосом проговорила Поллианна, – а я-то думала, вы будете рады взять Джимми Бина к себе, я думала... вы... будете рады.

Мисс Полли, требуя тишины, воздела вверх руку. Нервы у нее были напряжены до предела. До сих пор у нее в ушах звучал голос мальчика: «Какая вы хорошая и добрая, и как вы мечтаете взять меня к себе!» И знакомое чувство беспомощности чуть было не одолело ее. Но, собрав всю свою волю, она второй раз за сегодняшний день одержала победу.

– Поллианна! – громко крикнула она. – Оставишь ты когда-нибудь это свое вечное «рада»? С утра до вечера я только и слышу: «рада», «рада», «рада»! Мне кажется, я когда-нибудь сойду с ума от этого.

Поллианна совсем растерялась.

– Но...– прошептала она. – Мне казалось, тетя Полли, что вы были бы рады, чтобы я была ра... О-о-о!

И, крепко зажав рукой рот, она выбежала из комнаты.

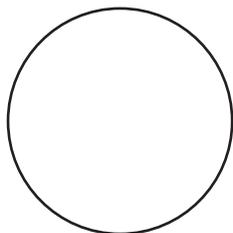
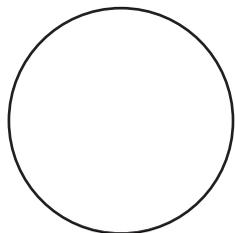
Она нагнала Джимми Бина, прежде, чем он успел дойти до калитки.

– Мальчик! Мальчик! Джимми Бин! – кричала она, задыхаясь от бега. – Я хочу... я хочу попросить у тебя прощения!

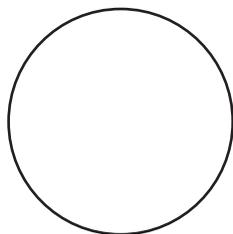
– Да брось ты. Ты вовсе и не виновата, но я не попрошайка! – упрямо добавил он.

Мисс Полли в это время стояла у окна гостиной и угрюмо наблюдала за двумя детьми. Когда мальчик ушел, она с тоской смотрела ему вслед до тех пор, пока он не скрылся за поворотом дороги. Потом отвернулась от окна, вздохнула и медленно побрела наверх. Никогда прежде она не двигалась столь вяло. В ее ушах до сих пор звучал презрительный голос мальчика: «Какая вы хорошая и добрая, и как вы мечтаете взять меня к себе». На душе у нее стало скверно. Она чувствовала себя так, будто что-то потеряла и никак не может найти.

ИГРАЙ КАК Я

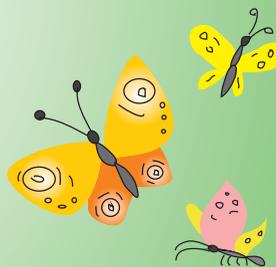

Данное издание
не носит коммерческого характера
и издано с благотворительной целью.

Что случилось дальше
с Поллианной и Джимми?

Если тебе понравилось
знакомство с новыми друзьями,
напиши нам и прочти всю историю.

603028, Нижний Новгород, а/я 9
телерадиокомпания «Три Ангела»

Сайт для детей:

www.kids3angels.ru